

Будь то беспокойство за Фэн Юньшэна или любопытство, удался ли план экзальтированного светила Раху Цзянь Шуньхуа, все присутствующие были глубоко заинтересованы в этом вопросе.

Янь Чжаогэ глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Возле его тела появился слабый экран света, постепенно превращающийся в размытый свет воды, из-за которого все вокруг стало казаться белым и черным, потеряв свой блеск.

По мере того как свет, похожий на воду, просачивался внутрь, время в этом месте, казалось, замедлилось, а затем и вовсе остановилось.

Видя это, Парчовый Император и Охватывающий Император внутренне кивнули: "Учитывая его возраст и базу культивирования, его достижения в Небесном Писании Эонного Света неожиданно высоки."

"Пожалуйста, помогите, Императоры", - голос Янь Чжаогэ звучал довольно бесплотно: в одно время он казался быстрым, а в другое - медленным.

Парчовый Император и Охватывающий Император не отказали ему, двигаясь в унисон.

С их помощью время, казалось, текло в обратном направлении, пока Янь Чжаогэ циркулировал по Небесному Писанию Эонного Света.

Не то чтобы время действительно текло вспять. Даже если бы это было так, все равно было бы трудно вернуться на несколько месяцев или даже несколько лет назад.

Тем не менее, пульсирующий свет времени соединился с дьявольской ци черного огня в пространстве, постепенно формируя сцену света, пытающуюся восстановить образы прошлого.

Внезапно в пространстве замерцал белый свет.

Взгляд Янь Чжаогэ стал торжественным: "Послание, оставленное Юншэном".

Как только белый свет появился, на экране возникла серия изображений.

Перед Янь Чжаогэ и Мэн Вань появилось знакомое лицо.

Одетая в белое, с черной саблей, с каскадом волос, убранных за спину, и сосредоточенным взглядом, она была не кем иным, как Фэн Юншэном!

Фэн Юншэн сидела на земле в позе медитации, а над ее головой сияла корона Крайней Инь, похожая на яркую луну в небе.

Божественная сабля Холодного Солнца лежала горизонтально на колене, из нее вырывались струйки черной ци, которые превращались в руны, обвивавшие ее тело, словно цепи.

Перед Фэн Юншэном в воздухе висело огромное черное солнце.

Тем временем крошечный огонек пламени был полностью подавлен непроглядной тьмой и не мог двигаться.

Огромное черное солнце излучало черный солнечный свет, который освещал Божественную

Саблю Холодного Солнца.

Фэн Юншэн со спокойным выражением лица и решительным взглядом смотрела на черное солнце.

Внутри черного солнца появился силуэт. Это был не кто иной, как Возвышенный Светильник Раху, Цзянь Шуньхуа.

Выражение ее лица было холодным и суровым, как всегда, она спокойно встретила взгляд Фэн Юншэна с пронзительным взглядом.

"Я не возрожденный дух сабли, и ты тоже не существуешь внутри сабли. Почему эта сабля так близко ко мне?" Фэн Юншэн говорил относительно спокойно, в его голосе не было ни паники, ни тревоги.

Цзянь Шуньхуа, который, по слухам, был человеком немногословным, многословно ответил Фэн Юншэну: "Это правда, что ты не возрожденный дух сабли. Тем не менее, частица твоей души запечатана в остатках оболочки сабли Раху. Эту саблю следует называть возрождением той твоей раздвоенной части души. Хотя она не является твоим клоном, ее разум связан с твоим, и ты можешь использовать ее как руку".

Чистый лунный свет в некоторой степени подавлял черные цепи, окружавшие Фэн Юншэна.

Тем не менее, сопротивление им в основном зависело от воли Фэн Юншэна.

Она спокойно спросила: "Возвышенный Люминар Раху, да? Я восхищаюсь талантом старшего, но этот младший не хочет стать оболочкой, через которую кто-то воскресает из мертвых".

"Очень выдающаяся девушка", - Цзянь Шуньхуа не только не рассердилась, но даже смутно уловила намеки на одобрение в ее холодных чертах, хотя он тут же исчез.

Огромное солнце двинулось вперед, стремясь постепенно поглотить тело Фэн Юншэна.

Фэн Юншэн не сопротивлялась, она сидела неподвижно, просто охраняя и стабилизируя свой разум.

Видя это, Охватывающий Император слегка кивнул: "Хотя Возвышенный Светильник Раху возродился, она чрезвычайно слаба, потому что ей приходится следить за тем, чтобы не перейти на темную сторону."

"Это не соревнование между Истинным Бессмертным и Видящим Божественность Боевым Святым, не столкновение боевых способностей. Вместо этого, это внутренняя битва воли".

Янь Чжаогэ ничего не сказал.

Фэн Юншэн обладала стойким характером и твердой волей, что было редкостью среди всех тех, кого он видел раньше.

Эта сила превосходила ее возраст и границы ее базы культивирования.

Он не беспокоился о том, как Фэн Юншэн справится с другими.

Тем не менее, ее противник на этот раз был не обычным человеком, а тем, кто оставил после

себя славную репутацию в великих анналах истории.

Она планировала не просто возродиться после смерти, но и вырвать у дьявола основу, которая была еще прочнее, чем ее собственная.

Даже сама ее смерть могла быть частью ее плана.

Кроме того, многие ли могли быть уверены, что при условии, что они не станут дьяволом, им удастся возродиться после смерти?

Тем не менее, Цзянь Шуньхуа решилась на такую авантюру!

Возможно, она не дошла бы до такого состояния, когда у нее не осталось бы другого выбора, кроме как пойти на эту авантюру. Ее поддерживала не просто азартная надежда, а очень твердая воля.

Ходили слухи, что выражение ее лица не изменилось даже тогда, когда она однажды перенесла Удар Гвоздя Души, одну из Семи Великих Пыток, подобную Иглам Холодного Костного Мозга!

Каковы были шансы Фэн Юншэна, если бы она столкнулась с таким противником в этот раз?

"Чтобы убедиться, что она не перейдет на темную сторону, Возвышенной Светлице Раху пришлось позаимствовать тело в механизме перерождения", - Парчовый Император выглядел весьма заинтересованным, - "Тем не менее, судя по всему, все прошло не так гладко, как она планировала".

Когда огромное черное солнце полностью окутало Фэн Юншэн, на ее лбу постепенно появился черный символ солнечного затмения.

Дьявольская ци черного огня смутно циркулировала в ее зрачках. Но взгляд оставался ясным.

Фэн Юншэн внезапно зарычала, встала и нанесла удар Божественной Саблей Холодного Солнца.

Корона Крайней Инь, которую она носила, задрожала, чистый лунный свет превратился в свет сабли, которая разбила огромное черное солнце!

Огромного черного солнца больше не было, но черный символ солнечного затмения на лбу Фэн Юншэна все еще оставался, а в ее зрачках появилось тусклое, но яркое свечение.

Белый свет сабли оставлял за собой следы в пространстве, напоминающие проход, ведущий к Янь Чжаогэ.

Глаза Янь Чжаогэ встретились с глазами его возлюбленной, сидящей напротив него, хотя он знал, что она не видит его.

Однако в этот момент взгляд Фэн Юншэна словно преодолел время, оказавшись в настоящем.

"Не знаю, кто сможет это увидеть, - сказал Фэн Юншэн, - я Фэн Юншэн, ученик горы Широкого Крида из юго-восточного Королевского Тростникового Моря Территории Янь Неба Мира За Мирами".

"Как вы можете видеть, из-за того, что произошло ранее, в настоящее время я не могу полностью контролировать свое тело. В настоящее время завершена только половина механизма Возвышенного Люминара Раху. Есть еще одна половина, которая касается Великого Дьявола. Я не знаю, какой именно, но он определенно не прост".

"Далее, из-за нее, я отправлюсь глубже в Девять Подземных Миров. Поскольку я не могу полностью контролировать себя, я не смогу оставлять следы, чтобы помочь в преследовании, так как то, что оставлено моей правой рукой, может быть стерто моей же левой рукой в следующее мгновение.

Поэтому нет необходимости искать меня".

"Я уйду как можно скорее. Иначе даже это сообщение может быть уничтожено в одиночку".

Она медленно сказала: "Если вы готовы помочь, Фэн Юншэн будет вам глубоко признателен. Пожалуйста, передайте это сообщение моей секте, моему мастеру Фу Линъюню и моему мужу Янь Чжаогэ".

"За эти десятилетия, что я прожил, я часто сталкивался с неудачами, редко видел успех, так как постоянно создавал новые проблемы для тех, кто со мной связан".

Фэн Юншэн торжественно сказал: "Тем не менее, на этот раз я не проиграю".

"Не из-за выигрыша или проигрыша, не из-за силы или слабости, а только потому, что я обязательно вернусь, чтобы увидеть всех вас!" Она вдруг ярко улыбнулась: "Чжаогэ, я обязательно вернусь. У нас еще не было даже первой ночи вместе".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103542>